

Из цитируемых источников следует, что центральные власти препятствовали вывозу пленных ясирей с территории Сибири. Но в некоторых случаях установленные правила нарушались. Хорошо известен факт, что киргизский пленный мальчик был вывезен в Москву, а впоследствии стал известен как сын боярский Иван Айканов, который являлся значимой фигурой в истории Красноярска XVII в. [8, с. 154–169].

Большинство пленников-аборигенов, попав в холопскую зависимость, работали на сельскохозяйственных угодьях. Отрывочный материал об этом явлении можно отыскать в переписной книге Красноярского уезда за 1671 г. На красноярских заимках работали енисейские кыргызы, братья (буряты) и монголы [9, с. 218–230].

В 1703 г. на заимках Томского уезда работало 210 дворовых из числа коренных народов Сибири, что составляло более 70 % от общего количества холопов. Эти цифры нельзя считать убедительными, поскольку они учитывают только хозяйства служилых людей. Известно при этом, что труд аборигенов использовался в хозяйствах и в XVIII в.

Справедливо встает вопрос, какова же дальнейшая судьба холопов из среды аборигенов в Сибири. Документально известно, что многие из них переходили в категорию вольноотпущенников, но это в большей мере касается городских жителей. Аборигены, работавшие на заимках, чаще всего заканчивали свой жизненный путь в статусе крестьян-батраков. Как известно, личная зависимость населения Сибири в количественном отношении не являлась достаточно значимой.

В заключение отметим, что, несомненно, на первом месте у царского правительства стояло использование коренного населения Сибири как поставщика ценных мехов. Однако это не исключало вовлечение автохтонов и в другие сферы хозяйственной деятельности. Ход исторического развития вносил неизбежные коррективы во взаимоотношения русских властей и коренного населения края.

ЛИТЕРАТУРА

1. Миллер Г.Ф. История Сибири. М.; Л., 1937. Т. 1. 610 с.
2. Миллер Г.Ф. История Сибири. М.; Л., 1941. Т. 2. 640 с.
3. Верхотурские грамоты конца XVI – начала XVII в.: сб. док. М., 1982. 298 с.
4. Памятники сибирской истории XVIII в. СПб., 1882. Т. 1. 551 с.
5. Люцидарская А.А. Механизмы передачи информации в Сибири XVII – начала XVIII в. // Вопросы эволюции информационной среды и коммуникативной культуры сибирского города XVII–XIX веков. Новосибирск, 2008. С. 27–32.
6. Люцидарская А.А. Категория населения – дворовые люди // Демографические процессы и общественно-политическая жизнь : сб. науч. тр. Новосибирск, 2006. С. 86–109.
7. Бутанаев В.Я., Абдыкалыков А. Материалы по истории Хакасии XVII – начала XVIII в. Абакан, 1995. 232 с.
8. Бахрушин С.В. Избранные работы по истории Сибири XVI–XVII вв. История народов Сибири в XVI–XVII вв. // Бахрушин С.В. Научные труды. М., 1955. Т. 3, ч. 2. 300 с.
9. Бахрушин С.В. Очерки по истории Красноярского уезда в XVII в. Сибирь и Средняя Азия в XVI–XVII вв. // Бахрушин С.В. Научные труды. М., 1959. Т. 4. 260 с.

Статья поступила
в редакцию 24.02.2014

УДК 391.7

И.Р. АТНАГУЛОВ

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАГАЙБАКОВ

канд. ист. наук,
Магнитогорский государственный университет
e-mail: i.atnagulov@mail.ru

Статья посвящена этнодемографической характеристике одного из малочисленных народов России – нагайбаков в контексте их этнической истории. Начало формирования нагайбаков связано с императорским указом 11 февраля 1736 г., согласно которому их перевели из ясачных в казачье сословие. Основу нагайбаков составили крещенные татары Уфимской провинции. До 1842 г. они проживали в крепости Нагайбакской и нескольких деревнях. Как прослежено автором, по данным ревизских сказок, численность нагайбаков возрастала: в 1719 г. – 1500 чел., в 1744 г. – 1800, в 1762 г. – 2700, в 1795 г. – 2800 чел. Этнословный состав Нагайбакской крепости и округа включал в себя следующие группы: казаки, старокрещенные татары-казаки, крещенные казаки, татары-казаки. В 1842 г. казаки-нагайбаки были переселены в Новолинейный район укрепленных поселений, находящийся, главным образом, в Верхнеуральском уезде. Автором показано, что в течение второй половины XIX в. в демографической картине нагайбаков Верхнеуральского уезда наблюдалась общая положительная динамика. В 1844 г. их насчитывалось 2900, а в 1897 г. – 7812 чел. В 1926 г. нагайбаки впервые были зафиксированы как самостоятельный этнос. Небольшой прирост в первой четверти XX в. можно объяснить последствиями ряда войн, в которых казаки-нагайбаки принимали активное участие.

В материалах остальных переписей XX в. нагайбаки учитывались вместе с татарами. При незначительном количестве татар можно утверждать, что численность нагайбаков возрастала: в 1959 г. – около 8700, в 1979 г. – около 9700, в 1989 г. – примерно 12 тыс. чел. Данную демографическую тенденцию автор связывает с улучшением уровня жизни села. В материалах Всероссийских переписей 2002 и 2010 гг.

нагайбаки вновь фиксируются как самостоятельный этнос. В 2002 и 2010 гг. их насчитывалось 9600 и 8148 чел. соответственно. Согласно современной статистике, в настоящее время отмечается отрицательная этнодемографическая динамика, что вполне соотносится с общей ситуацией в стране. Кроме того, современные демографические характеристики нагайбаков отражают сложные процессы самоидентификации этого народа.

Ключевые слова: нагайбаки, крещеные татары, казачество, этнодемография, Поволжье, Приуралье.

Формирование нагайбаков – сословной группы в составе кряшен – крещеных татар Поволжья и Приуралья происходило с момента подписания императрицей Анной Иоанновной указа от 11 февраля 1736 г., согласно которому группа уфимских новокрещеных, проживающих западнее Уфы, между Уфой и Мензелинском, была определена в казачье сословие и снята с ясака [1, с. 193]. Эти привилегии уфимские новокрещеные получили за то, что не участвовали в башкирских восстаниях 1735–1736 гг.

Какое число уфимских новокрещеных было переведено в казачество и сколько их было вообще, точных данных не имеется. Д.М. Исхаковым были обнаружены некоторые демографические показатели, касающиеся новокрещеного населения Казанской дороги¹ Уфимской провинции. Велика вероятность, что именно это население явилось субстратом в процессе формирования нагайбаков. Обращаясь к архивным материалам, Д.М. Исхаков находит, что в 1726 г. кунгурский бургомистр Юхнев сообщает о том, что по Казанской «дороге» Уфимской провинции живут «новокрещеные двадцати пяти деревень» [2, с. 5]. По сообщению митрополита Сильвестра, в 1729 г. эти деревни с новокрещеным населением были расположены вперемешку с башкирскими селитями, а некоторая часть новокрещеных находилась и вместе с башкирами в одних селах [2, с. 5]. Переводчик Уфимской канцелярии К. Ураков примерно в то же время сообщает, что уфимских новокрещеных насчитывается около 1500 душ в разных деревнях с башкирами и татарами [2, с. 5].

С 1736 г., как уже было отмечено, часть уфимских новокрещеных входит в состав казачьего сословия. Процесс формирования нового казачьего населения сопровождался строительством крепостей вдоль так называемой Новой Закамской линии. По свидетельству П.И. Рычкова, уфимские новокрещеные казаки жили в крепости Нагайбакской, в одном селе с церковью и десяти деревнях численностью 1359 чел. муж. пола [3, с. 270]. Учитывая эти данные и ссылаясь на сведения Ф.М. Старикова, Д.М. Исхаков определяет названия этих десяти деревень: Большие Усы, Малые Усы, Дияшево, Новые Балыклы, Ахманово, Сарашлы, Килеево, Иликово, Костеево, Маты. По данным V ревизии он устанавливает численность казаков крепости Нагайбакской, с. Бакалы и десяти других деревень численностью около 2,8 тыс. чел. Д.М. Исхаков, по данным ревизских сказок, опубликовал динамику числен-

ности нагайбаков² в XVIII – первой четверти XIX в.: в 1719 г. – 1500, в 1744 г. – 1800, в 1762 г. – 2700, в 1795 – 2800 чел. [2; с. 16]. Даже притом, что цифры округлены, и, вероятнее всего в сторону увеличения, четко видна положительная динамика.

По документам конца XVIII – первой четверти XIX в. этносословный состав Нагайбакской крепости и округа включал следующие группы населения: казаки, старокрещеные татары-казаки, крещеные казаки, татары-казаки [2, с. 9]. Численность их в 1795 г. составляла: в Нагайбакской крепости – 261 чел. обоего пола; в селах: Бакалы – 308, Старое Костеево – 186, Шерашлы – 316, Балыклы – 123, Старые Маты – 134, Старое Килеево – 246, Старое Умерово – 183, Старое Зияшево – 412, Новое Юзеево – 141, Старые Усы – 57, Ахманово – 139, Старое Иликово – 266 чел. обоего пола. Всего казачьего населения – 2772 чел., из них мужчин – 1306, женщин – 1466 чел. (рассчитано нами по: [2, с. 9]).

Вместе с ними в тех же населенных пунктах проживали группы, не входившие в состав казачьего сословия: тептяри, ясачные тептяри, ясачные новокрещеные тептяри, ясачные татары, старокрещеные ясачные татары, ясачные новокрещеные татары, старокрещеные татары-тептяри, старокрещеные татары-бобыли, ясачные крестьяне и др. [2]. Численность их составляла: в Нагайбакской крепости – 296 чел. обоего пола; в селах: Бакалы – 122, Шерашлы – 121, Балыклы – 60, Старые Маты – 30, Новое Умерово – 231, Новое Юзеево – 233, Ахманово – 27 чел. обоего пола. Всего не казачьего населения – 1120 чел., из них мужчин – 591, женщин – 529 чел. (рассчитано нами по: [2, с. 9]). Таким образом, казачье население нагайбакской округи численно преобладало над остальным.

Накануне переселения в Южное Зауралье в 1823 г. численность казаков составляла: в Нагайбакской крепости – 109 чел. обоего пола; в селах: Бакалы – 111, Ахманово – 68, Балыклы – 59, Зияшево – 207, Иликово – 126, Костеево – 47, Килеево – 96, Старые Маты – 88, Старые Усы – 39, Шерашлы – 144 чел. обоего пола. Всего казачьего населения нагайбакской округи – 1094 чел. обоего пола (рассчитано нами по: [2, с. 14–15]).

В 1842 г. казаки-нагайбаки были переселены в составе подразделений Оренбургского казачьего войска в Новолинейный район укрепленных поселений, находящийся главным образом в Верхнеуральском уезде. До начала 1840-х гг. эта территория принадлежала казакам родовых подразделений кипчак (Средний Жуз) и жагалбайлы (Младший Жуз). Ос-

¹ В административном отношении Уфимская провинция делилась на дороги (*от монг.* «даруга» – политико-административный термин): Казанскую, Осинскую, Сибирскую и Ногайскую.

² Этноним «нагайбаки» известен не раньше середины XIX в., и всякое упоминание этой группы под данным названием в более раннее время носит условный характер.

новным населением вновь построенных новолинейных поселков были оренбургские казаки внутренних кантонов³, калмыки упраздненного Ставропольского казачьего войска и русское крестьянское население Верхнеуральского и Троицкого уездов, принудительно введенное в состав Оренбургского казачьего войска. Среди оренбургских казаков III и V кантонов были казаки-нагайбаки.

В 1842 г. они образовали еще две территориальные группы – троицкую (Троицкий уезд) и оренбургско-орскую (Оренбургский и Орский уезды). Верхнеуральская группа нагайбаков оказалась самой многочисленной и компактной. По данным 1842 г. [4, с. 34], нагайбаки Верхнеуральского уезда образовали пять поселков, которые в память о походе 1812 г. в Европу получили наименования: Кассель, Остроленка, Фершампенуаз, Париж и Трехбия [5, с. 359–361].

Населенные пункты казаков-нагайбаков на новом месте располагались вполне компактно, хотя и подчинялись разным административным центрам: Кассель и Остроленка – Верхнеуральскому, Фершампенуаз – Березинскому, Париж – Великопетровскому и Трехбия – Магнитному станичному урту. Русские казаки селились отдельными станицами; калмыков расселяли дисперсно среди русских и нагайбаков [4].

Численность и этнический состав казаков нагайбакских станиц в 1842 г. выглядели следующим образом: нагайбаков в Касселе насчитывалось 200 чел., Остроленке – 200, Фершампенуазе, Париже – 300, Трехбии – 200 чел.; калмыков в Касселе – 29, Остроленке – 19, Париже – 32 чел. Таким образом, нагайбаков во всех перечисленных станицах насчитывалось 1250 чел., всего вместе с калмыками населения – 1330 чел. [4, с. 34]. В указанном источнике не отмечается состав населения по половому признаку, но у нас имеются достаточные основания считать, что здесь отражена только численность мужчин.

В течение второй половины XIX в. демографическая ситуация нагайбаков Верхнеуральского уезда отличалась положительной динамикой. При этом (согласно архивным источникам) не было разделения поселков по этническому признаку, хотя в течение всей второй половины XIX – первой четверти XX в. в нагайбакских станицах проживали калмыки. Но их было значительно меньше, чем нагайбаков. К тому же численность калмыков неуклонно уменьшалась. Например, в 1842 г. на земли Оренбургского войска было переселено казаков-калмыков в количестве 1743 чел. муж. пола [4, с. 4], а в 1897 г. по Оренбургской губернии в целом насчитывалось калмыков мужчин – 646, женщин – 537, всего – 1183 чел. [6, с. 57]. Учитывая этот фактор, численностью калмыков можно пренебречь.

Итак, динамика численности населения поселков верхнеуральских нагайбаков выглядела следующим образом. В 1844 г. в Остроленке: мужчин – 257, жен-

щин – 283, всего – 540 чел.; в Фершампенуазе: мужчин – 464, женщин – 457, всего – 921 чел.; в Париже: мужчин – 372, женщин – 399, всего – 771 чел.; в Трехбии: мужчин – 269, женщин – 399, всего – 668 чел.⁴ Всего мужчин – 1362, женщин – 1538, обою пола – 2900 чел. Даже при отсутствии данных по Касселю очевидно, что численность населения за два года увеличилась.

Имеются данные за 1853 и 1854 гг., которые отражают численность мужской части населения и также свидетельствуют о дальнейшей положительной динамике. В 1853 г. в Касселе насчитывалось в 69 дворах 241 чел., в Остроленке – в 93 дворах 283 чел., в Фершампенуазе – в 156 дворах 493 чел., в Париже – в 145 дворах 316 чел., в Трехбии – в 93 дворах 293 чел.⁵ Всего по пяти населенным пунктам – в 496 дворах 1626 чел. муж. пола. В 1854 г. в Касселе насчитывалось в 47 дворах 268 чел., в Остроленке – в 98 дворах 292 чел., в Фершампенуазе – в 156 дворах 517 чел., в Париже – в 146 дворах 405 чел., в Трехбии – в 94 дворах 299 чел.⁶ Всего по пяти населенным пунктам – в 541 дворе 1781 чел. муж. пола.

В 1866 г. насчитывалось: в Касселе в 118 дворах мужчин – 372, женщин – 282, всего – 654 чел.; в Остроленке в 116 дворах мужчин – 384, женщин – 370, всего – 754 чел.; в Фершампенуазе в 150 дворах мужчин – 504, женщин – 599, всего – 1103 чел.; в Париже в 150 дворах мужчин – 528, женщин – 529, всего – 1057; в Трехбии в 103 дворах мужчин – 358, женщин – 361, всего – 719 [7, с. 24, 33]. Общая численность мужчин – 2146, женщин – 2141, всего населения – 4287 чел.

По данным Всеобщей переписи населения 1897 г. численность населения нагайбакских поселков выглядела следующим образом: в Касселе в 139 дворах насчитывалось мужчин – 475, женщин – 472, всего – 947 чел.; в Остроленке в 196 дворах мужчин – 661, женщин – 687, всего – 1348 чел.; в Фершампенуазе в 243 дворах мужчин – 820, женщин – 870, всего – 1690 чел.; в Париже в 268 дворах мужчин – 918, женщин – 961, всего – 1879 чел.; в Трехбии в 189 дворах мужчин – 779, женщин – 712, всего – 1491 чел. [8].

В 1877 г. был основан пос. Астафьевский. Первыми жителями его были 13 семей, переселившиеся из Фершампенуаза, и 12 семей из Касселя общим числом 392 чел., в том числе мужчин – 201, женщин – 191 чел. В 1897 г. в 83 дворах их общее число составляло уже 457 чел. Всего жителей нагайбакских поселков в это время насчитывалось в 1118 дворах 7812 чел.

Таким образом, общая динамика численности населенных пунктов нагайбаков во второй половине XIX в. выглядит следующим образом: в 1842 г. – 1330 чел. муж. пола; в 1844 г. – 1362, всего – 2900 чел.; в 1853 г. – 1626 чел. муж. пола; в 1854 г. – 1781 чел. муж. пола; в 1866 г. – 2146, всего – 4287 чел.; в 1897 г. – 3653, всего – 7812 чел. муж. пола.

³ С 1798 г. казаки внутренних районов Оренбургской губернии были разделены на кантоны: 11 башкирских, 5 мешеряцких, 5 оренбургских и 2 кантона уральских казаков.

⁴ ГАОО. Ф. 6. Оп. 11. Д. 1793. Л. 19 об. – 20.

⁵ Там же. Д. 1993. Л. 64 об. – 65.

⁶ Там же. Л. 107 об. – 109.

Другая часть казаков-нагайбаков переселилась в 1842 г. на территорию Троицкого уезда Оренбургской губ. (ныне Чебаркульский и Уйский районы Челябинской области). Эта группа оказалась несколько севернее верхнеуральской, и ареалы их были разделены территорией расселения русских. Троицкая группа, в отличие от верхнеуральской, селилась в одних и тех же населенных пунктах с русскими – в селах Попово, Варламово, Болотово, Ключевка Вторая, Краснокаменка. Эта группа в наибольшей степени подверглась воздействию русскому влиянию. По материалам последних двух переписей большая часть нагайбаков Чебаркульского района называла себя русскими.

Третья группа казаков-нагайбаков в 1842 г. переселилась в станицы Неженская, Ильинская, Подгорная, Гирьял и Аллабайтал Оренбургского и Орского уездов. Они заняли наиболее изолированное географическое положение по отношению к верхнеуральской и троицкой группам. Нагайбаки Орского и Оренбургского уездов, несмотря на то, что поселились в одних и тех же населенных пунктах вместе с русскими, вступали в контакты с татарами-мусульманами, которых было много в Оренбурге, Орске и окрестных селах. К началу XX в. оренбургско-орская группа нагайбаков оказалась полностью ассимилирована татарами-мусульманами.

Постановлением ВЦИК от 3 сентября 1919 г. на части территорий Оренбургской губернии и Тургайской области была создана Челябинская губерния. Первоначально нагайбакские населенные пункты вошли в состав Троицкого уезда вновь созданной губернии, затем – Верхнеуральского уезда.

В 1923 г. в соответствии с постановлением ЦК РКП(б) и III сессии ВЦИК 26 ноября была создана Уральская область с центром в г. Свердловске. С этого момента и по 1927 г. нагайбакские поселки входили в состав Троицкого и Челябинского округов Уральской области. 4 декабря 1927 г. в составе Троицкого округа Уральской области был образован Нагайбакский район. С образованием Челябинской области в 1934 г. Нагайбакский район становится субъектом новообразованной области. В настоящее время район расположен в южной части Челябинской области (примерно 53°17' – 53°45' с.ш., 59°20' – 60°45' в.д.) в бассейне р. Гумбейки (левый приток р. Урал). Общая площадь территории составляет 3022 км².

За год до образования Нагайбакского района, в 1926 г. была проведена Всесоюзная перепись населения, в которой впервые был учтен этнический состав населения страны, и нагайбаки не явились исключением. По материалам этой переписи всего нагайбаков на территории Челябинской обл. насчитывалось 10 277 чел. [9, 10]. Больше всего их было зафиксировано в Троицком округе – 8320 чел., где проживали в Нагайбакском (7722 чел.), Уйском (595 чел.) и Кочкарском (3 чел.) районах [9, с. 34, 38–42, 74]. Всего – 8320 чел. В Челябинском округе нагайбаки оказались на территории Варламовского района [10, с. 8–10] (1957 чел.) (рассчитано нами по: [10]).

В Нагайбакском районе оказались нагайбаки бывшего Верхнеуральского уезда, их численность распределялась по населенным пунктам следующим образом: в Касселе – 1284 чел., Остроленке – 1453, Фершампенуазе – 1384, Париже – 2329, Требии – 799, Астафьевском – 455 чел., остальные – 20 чел. по другим населенным пунктам. Всего по Нагайбакскому району – 7722 чел. В Уйском и Кочкарском районах Троицкого округа, а также Варламовском районе Челябинского округа проживали нагайбаки из бывшего Троицкого уезда. Численность их по населенным пунктам распределялась следующим образом: в Варламово – 303 чел., Попово – 862, Ключевке Второй – 488, Краснокаменке – 595 чел., остальные 307 чел. в других населенных пунктах [9, 10]. Всего – 2555 чел.

В материалах остальных переписей населения советского периода нагайбаки учитывались вместе с татарами. Принимая во внимание соотношение нагайбаков и татар Нагайбакского района в 1926 и 2002 гг., вполне можно представить, что в советский период демографическая ситуация здесь менялась незначительно.

Согласно похозяйственным книгам Нагайбакского района, татар-мусульман на протяжении всего XX в. насчитывалось лишь по несколько семей в каждом населенном пункте. В похозяйственных книгах с 1940-х гг. нагайбаки отмечаются как татары; но отличают их родовые фамилии и православно-христианские имена. В 1959 г. татар на территории Нагайбакского района насчитывалось 8784 чел., в 1979 г. – 9764 чел. По первичным материалам Всесоюзной переписи населения 1989 г., нагайбаков в нашей стране имелось около 11 200 чел.

В материалах Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг. нагайбаки вновь фиксируются как самостоятельный этнос. Однако в материалах Всероссийской переписи 2002 г. указывалось не абсолютное число, а численно преобладающая национальность в процентах от общего числа жителей того или иного поселка.

В населенных пунктах Нагайбакского района зафиксирована следующая этнодемографическая картина: в Касселе насчитывалось всего 1224 чел. (из них нагайбаки составляли 75 %); в Остроленке – 2190 (из них нагайбаки – 74 %); Фершампенуазе – 4435 (из них нагайбаки – 35 %); Париже – 1995 (из них нагайбаки – 84 %); Требии – 321 (из них нагайбаки – 43 %); Астафьевском – 341 чел. (из них нагайбаки – 74 %).

Нагайбаки составляли заметную часть населения поселков Подгорный, Чернореченский и Кужебаевский. Всего нагайбаков по Нагайбакскому району насчитывалось 7394 чел. В населенных пунктах Чебаркульского и Уйского районов нагайбаки были в меньшинстве; численно преобладали в составе населения русские.

Согласно авторским изысканиям, среди этой группы нагайбаков были отмечены ассимиляционные процессы. В Варламово их насчитывалось 2026 чел. (из них русские – 88 %), в Попово – 742 (из них русские –

80 %), в Болотово – 410 (из них русские – 86 %), в Ключевке Второй – 394 (из них русские – 80 %), в Краснокаменке – 278 чел. (из них русские – 63 %). Всего в Челябинской обл. в 2002 г. было зафиксировано 9087 нагайбаков; всего по России – 9600. В 2010 г. нагайбаков по России насчитывалось 8148 чел., в Челябинской обл. – 7679 чел.⁷

Таким образом, динамика численности нагайбаков с 1842 по 2010 г. выглядит следующим образом: 1844 г. – 2900 чел.; 1866 г. – 4287 чел.; 1897 г. – 7812 чел.; 1926 г. – 7722 чел.; 1959 г. – около 8700 чел.; 1979 г. – около 9700 чел.; 1989 г. – около 12000 чел.; 2002 г. – 9600 чел.; 2010 г. – 8148 чел.

На протяжении второй половины XIX в. численность нагайбаков неуклонно росла, что говорит об их состоявшейся адаптации. Небольшой спад в первой четверти XX в. можно объяснить последствиями ряда войн, в которых казаки-нагайбаки принимали активное участие. Естественный прирост компенсировался потерями при боевых действиях. Увеличение численности наблюдается с 1926 по 1989 г., особенно оно очевидно в послевоенное время. Это связано со стабилизацией в экономике, улучшением уровня жизни села. Статистика 2002 и 2010 гг. демонстрирует отрицательную динамику численности населения, что вполне соотносится с общей демографической ситуацией в стране.

ЛИТЕРАТУРА

1. Материалы по истории России: сб. указов и других документов, касающихся управления и устройства Оренбургского края. 1735 и 1736 годы / сост. А.И. Добросмыслов. Оренбург, 1900. Т. 2. 279 с.
2. *Исхаков Д.М.* Этнодемографическое развитие нагайбаков // Нагайбаки. Казань, 1995. С. 4–18.
3. *Рычков П.И.* Топография Оренбургской губернии. Уфа, 1999. 312 с.
4. Правила о переселении на земли Оренбургского казачьего войска казаков упраздненного Ставропольского калмыцкого войска, белопахотных солдат и солдатских малолетков. СПб., 1843. 47 с.
5. *Атнагулов И.Р.* Этнодемографическая характеристика населенных пунктов Нагайбакского района Челябинской области с 1842 по 1926 год // Проблемы истории, филологии, культуры. М.; Магнитогорск; Новосибирск, 2011. Вып. 2 (32). С. 357–369.
6. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. / под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1904. Т. 28: Оренбургская губерния. 173 с.
7. Списки населенных мест Российской империи / под ред. В. Зверинского. СПб., 1871. Т. 18: Оренбургская губерния. Список населенных мест по сведениям 1866 г. 108 с.
8. Населенные места Российской империи в 500 и более жителей с указанием всего наличного в них населения и числа жителей преобладающих вероисповеданий по данным Всеобщей переписи населения 1897 г. / под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1905. С. 127–133.
9. *Плешков А.М.* Список населенных пунктов Уральской области. Свердловск, 1928. Т. 13: Троицкий округ. С. 28–36, 72–79.
10. *Плешков А.М.* Список населенных пунктов Уральской области. Свердловск, 1928. Т. 15: Челябинский округ. С. 8–13.

Статья поступила
в редакцию 13.02.2014

УДК 391.7

Ю.В. ГЕЙБЕЛЬ

МЕННОНИТЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ХАРАКТЕРИСТИКА В КОНТЕКСТЕ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ*

аспирант,
Институт археологии и этнографии СО РАН,
Новосибирск
e-mail: julija-hld@mail.ru

В статье дается обзорная характеристика сообщества меннонитов в современном мире, включая российские общины. В основу исследования положена концепция этноконфессионального сообщества. Согласно данным Мировой ассоциации меннонитов (Mennonite world conference), учитывающей всех верующих анабаптистского толка, современное мировое меннонитское сообщество насчитывает 1,7 млн последователей в 83 странах. Меннонитские общины известны в России с XVIII в. Первые меннониты переселились из Пруссии в 1789 г. по приглашению правительства России и заселили Хортицкий округ Екатеринославской губернии. В настоящее время меннониты представлены на юге России, в Оренбуржье и в других регионах. Большинство меннонитских общин Сибири возникло в результате миграций конца XIX – начала XX в. Демографы отмечают постоянный рост численности меннонитов, связывая это с естественным приростом, а также с миграционными перемещениями.

На сегодняшний день действуют международные организации меннонитов, способствующие формированию всемирного сообщества меннонитов и организации взаимопомощи в его среде. Они действуют на основе пожертвований, главным образом от американских и канадских общин, и проводят благотворительные акции в развивающихся странах Африки, Азии, Латинской Америки. Влияние междуна-

⁷ Всероссийская перепись населения 2002 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.perepis2002> (дата обращения: 10.02.2014); Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 10.02.2014).

*Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 12-03-00205.